

РАЗДЕЛ II. КОМПЛЕКСНОЕ ПОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

SECTION II. COMPLEX COGNITION OF THE MODERN PERSON AND SOCIETY

DOI: 10.25629/НС.2024.12.03

УДК: 159.9+378.1

ВАК: 5.3.8. Коррекционная психология и дефектология

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА И САМОЧУВСТВИЯ СТУДЕНТОВ С ОВЗ

Брагина Е.А., Аверьянов П.Г., Стрюкова Г.А.

Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова

Аннотация

В статье представлены результаты исследования оценивания студентами с ОВЗ психологической безопасности и комфортности образовательной среды университета в сравнении с аналогичными оценками нормотипичных студентов. Анализируется соотношение показателей психологической безопасности образовательной среды с показателями самочувствия, настроения и активности, которые рассматриваются как показатели эмоционального благополучия студентов. Показаны различия этих соотношений в группах студентов с ОВЗ и их нормотипичных однокурсников. В группе нормотипичных студентов эти показатели достоверно взаимосвязаны, в группе студентов с ОВЗ – независимы. Этот факт позволяет предположить, что у студентов с ОВЗ сформировалась способность сохранять активность независимо от настроения и внешних факторов среды. В группе нормотипичных студентов фиксируются только положительные корреляции показателей комфортности и психологической безопасности образовательной среды с показателями самочувствия, активности и настроения. Одновременно на основе анализа многочисленных достоверных отрицательных корреляций отдельных шкал обобщенных показателей самочувствия, настроения и активности с показателями психологической безопасности и комфортности образовательной среды в группе студентов с ОВЗ высказывается предположение об их неприятии особого, опекающего отношения в образовательной среде вуза.

Ключевые слова

студенты вуза с ОВЗ, удовлетворенность образовательной средой вуза, психологическая безопасность образовательной среды вуза, самочувствие, активность, настроение

Введение

В России давно существует практика обучения в вузах студентов с ограниченными возможностями и инвалидностью. Вместе с тем принятие Федерального закона № 273 «Об образовании в РФ» от 29.12.2012 г. актуализировало вопросы, связанные с созданием в вузах условий для обучения этой категории студентов, психологическим сопровождением их адаптации и обучения, обеспечением для них доступной и психологически безопасной образовательной среды.

В научных работах последних лет широко представлен опыт реализации различных программ психологического сопровождения учебной и научно-исследовательской деятельности этих студентов, например, Айсмонтас [1], Годовикова [4]. Многочисленные исследования представляют результаты изучения социально-психологической адаптации студентов с ОВЗ в вузе.

По результатам анализа исследований социально-психологической адаптации студентов с ОВЗ в вузе можно выделить два подхода к пониманию трудностей, с которыми сталкиваются эти студенты.

С одной стороны, акцентируются психологические проблемы этой категории студентов, исследуются барьеры, затрудняющие их переход к вузовскому обучению, например, Е.Е. Зорина [6], J. Bartz [16], J.M. García-González et al [17], A. Osuna-Juárez, N. González-Castellano [21], подчеркивается необходимость их психологического сопровождения и предлагаются различные его направления. Так, в статье А.И. Ташевой [15] с соавторами подчеркивается необходимость взаимодействия психологической службы вуза с семьей студента-инвалида, Н.Е. Каленик [8] связывает проблемы в адаптации студентов с ОВЗ с недостаточной сплоченностью студенческих групп и обосновывает важность соответствующей психолого-педагогической помощи, Г.В. Сорокумова [14] как важнейшее направление психологического сопровождения студентов с ОВЗ определяет коррекцию тревожности. Е.Е. Зорина [6], наряду с необходимостью устранения физических барьеров, обосновывает, как важнейшее направление в создании инклюзивной образовательной среды, подготовку преподавателей и других сотрудников вуза к взаимодействию со студентами-инвалидами и осуществлению индивидуально подхода к их обучению.

С другой стороны, Т.В. Петрова [12, с. 269] по результатам своего исследования пишет, что «трудности адаптации у студентов с ОВЗ связываются в основном с режимом учебы – особенностями распорядка дня из-за плотного или неудобного расписания занятий, сильной загруженности учебными заданиями». Автор при этом подчеркивает, что не следует снижать требования к студентам с ОВЗ, но организовывать условия для вовлечения их в общественную жизнь. Близкая позиция сформулирована в работе Dangoisse F. et al [18, с. 15], которые по результатам сравнительного исследования процессов адаптации нормотипичных студентов и студентов с ОВЗ отмечают, что в переходе к обучению в вузе последние выразили больше позитивных эмоций, чем обычные студенты: «В некотором смысле, казалось, что пожизненное управление их инвалидностью лучше подготовило их к решению проблем перехода в вуз». И далее: «... в старшей школе им действительно приходилось много работать: это научило их настойчивости и чувству усилия. Академические трудности, с которыми они столкнулись, заставили их лучше осознать свои слабые и сильные стороны. Это научило их разрабатывать эффективный метод работы». Стоит отметить, что исследование F. Dangoisse et al основывалось на анкетировании и беседах со студентами, в то время как исследование O. Lipka et. al. [19] дифференцированно рассматривающее адаптацию студентов с инвалидностью в вузе на основе диагностических методик, выявляет различия в показателях их адаптации с зависимости от различных психических и физических недостатков [19].

В ряде исследований последних лет рассматриваются вопросы психологической безопасности студентов с ОВЗ в образовательной среде вуза. И.А. Маслова [10] связывает психологическую безопасность студентов с ОВЗ с социально-психологическим климатом в учебной группе, Р.И. Остапенко, Г.С. Остапенко, И.В. Щербакова [11] – с толерантностью окружающих, Э.А. Иртуганова [7] – с разработкой адаптационных дисциплин, ориентированных, прежде всего, на индивидуализированную коррекцию и развитие коммуникативных навыков. Т.А. Силантьева [13, с. 59] на основе результатов строгого эмпирического исследования делает вывод о том, что для студентов-инвалидов существенным фактором устойчивости личности и безопасности образовательного пространства выступает постоянная социальная поддержка, которая способствует выработке навыков саморегуляции, однако если помощь чрезмерна и настойчива, то она может вести к переживанию беспомощности и подавленности средой.

С.В. Котовская с соавторами [9] высказывают точку зрения, согласно которой важно организовывать в инклюзивной образовательной организации противодействие угрозам психологической безопасности, что обеспечивает удовлетворение потребностей обучающихся с ОВЗ и

создает условия для формирования их жизнестойкости. По нашему мнению, противодействие угрозам безопасности образовательной среды вуза для студентов с ОВЗ не должно быть исключительным, поскольку это может вызывать у них, как уже было отмечено, чувство беспомощности, вторично инвалидизировать.

В связи с различиями в подходах к пониманию тех психологических трудностей, с которыми сталкиваются в вузе студенты с ОВЗ, появляется необходимость анализа того, как ими (в сравнении с нормотипичными студентами) оценивается образовательная среда вуза с точки зрения ее психологической безопасности и комфортности и как эти оценки связаны с их эмоциональным благополучием. В доступной нам научной литературе сравнительных исследований психологической безопасности образовательной среды для студентов с ОВЗ и их нормотипичных однокурсников мы не обнаружили.

Цель исследования: провести сравнительный анализ психологической безопасности и комфортности образовательной среды вуза с точки зрения студентов с ОВЗ и их нормотипичных однокурсников во взаимосвязи с показателями самочувствия, настроения и активности.

Методы и процедура исследования

В качестве диагностических методик в исследовании использовались:

– методика САН, в которой анализировались как три обобщающих показателя (самочувствие, активность, настроение), так и ответы по отдельным шкалам. Результаты методики САН мы рассматриваем как показатели эмоционального благополучия студентов;

– модифицированная для студентов вуза методика И.А. Баевой [2], которая позволяет рассматривать три группы параметров образовательной среды: отношение к образовательной среде, удовлетворенность ее характеристиками, степень защищенности от психологического насилия в межличностных отношениях со студентами и преподавателями.

Исследование проводилось во 2-ой половине 2023-2024 учебного года, анонимно с помощью онлайн-опроса. Из всех студентов с ОВЗ, которые официально заявили в вузе о своем статусе ОВЗ (14 человек), в исследовании приняли участие 11 человек. Результаты двух студентов с ОВЗ из анализа были удалены в связи с высокими значениями показателей шкал лжи и социальной желательности (по другим методикам, результаты которых в настоящей статье не рассматриваются). Среди студентов с ОВЗ – обучающиеся с ДЦП, с нарушениями зрения и слуха.

В целях сравнения использовались данные группы студентов с ОВЗ (9 человек) и нормотипичных студентов, обучающихся в инклюзивных группах и знающих о своих особых однокурсниках (группа Н, 155 человек). Вместе с тем основной анализ сосредоточен на результатах студентов с ОВЗ.

Результаты и их обсуждение

Сопоставление значений обобщенных показателей и отдельных вопросов методики САН и методики оценки психологической безопасности образовательной среды И.А. Баевой в группах ОВЗ и Н на основе критерия Манна-Уитни достоверных различий не выявило. В целом эти показатели достаточно высоки (рисунок 1).

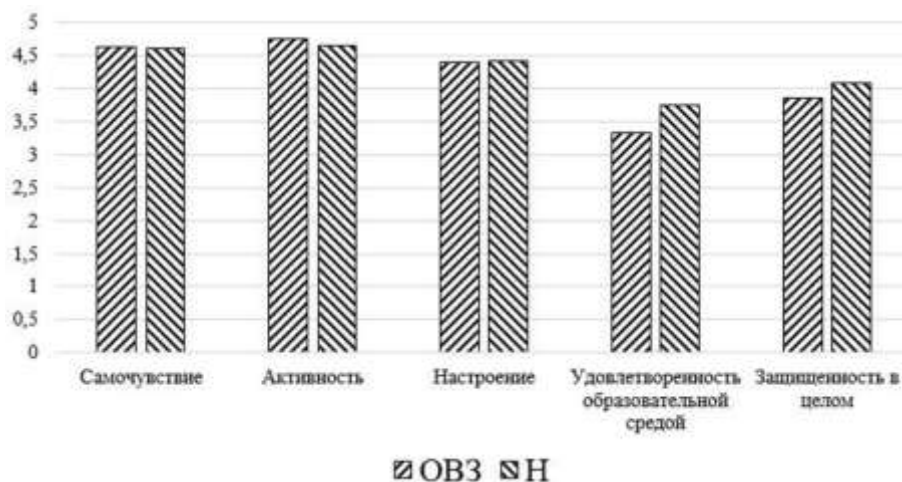

Рисунок 1– Обобщенные показатели методики САН и методики И.А. Баевой в исследуемых группах студентов

Корреляционный анализ показателей двух методик позволил обнаружить важные соотношения (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты корреляционного анализа обобщенных показателей методик САН и И.А. Баевой в исследуемых группах (показаны только значимые корреляции)

		активность	настроение	Защищенность от сокурсников	Защищенность от преподавателей	Защищенность в целом	Удовлетворенность средой университета	Общий показатель безопасности среды
Самочувствие	группа ОВЗ	0,832**						
	группа Н	0,892**	0,928**	0,286*		0,281*	0,469**	0,360**
Настроение	группа ОВЗ							
	группа Н	0,912**					0,439**	0,309
Активность	группа ОВЗ							
	группа Н						0,341*	
Защищенность от сокурсников	группа ОВЗ				0,735*	0,845**	0,794*	0,778*
	группа Н				0,712**	0,922**	0,493**	0,825**
Защищенность от преподавателей	группа ОВЗ					0,975*	0,845**	0,879**
	группа Н					0,929**	0,574**	0,912**
Защищенность в целом	группа ОВЗ						0,996**	0,870**
	группа Н						0,578**	0,938**

Примечание: здесь и далее * – $p < 0.05$, ** – $p \leq 0.01$

Значения показателей психологической защищенности в обеих группах студентов достоверно взаимосвязаны и положительно коррелируют с показателем удовлетворенности образовательной средой вуза. Обращает на себя внимание то, что в группе ОВЗ обнаружены значимые

корреляции только обобщенных показателей самочувствия и активности методики САН. Иными словами, показатели методики САН в группе ОВЗ оказываются независимыми, как от удовлетворенности образовательной средой вуза, так и от психологической защищенности в ней. Кроме того, при достоверной связи показателей самочувствия и активности, оба этих показателя в этой группе независимы от показателя настроения. Можно предположить, что студенты с ОВЗ, успешно закончившие школу и поступившие в вуз, научились преодолевать трудности, связанные с их психофизиологическими особенностями, в том числе – контролировать свое настроение так, чтобы оно не влияло на их активность. И, наконец, отсутствие значимых связей между показателем настроения, с одной стороны, и показателями методики И.А. Басовой – с другой, может так же рассматриваться как свидетельство способности этой категории студентов «отстраиваться» от условий образовательной среды и действовать независимо от степени ее комфортности и психологической безопасности.

Результаты корреляционного анализа в группе Н демонстрируют положительные достоверные взаимосвязи между показателями психологической защищенности и удовлетворенности образовательной средой вуза и показателями методики САН, что можно интерпретировать как определенную зависимость их активности как от эмоционального состояния и самочувствия, так и от внешних факторов среды.

Корреляционный анализ отдельных вопросов используемых методик обнаружил результаты, позволяющие уточнить и расширить высказанные предположения. Так, если среди многочисленных значимых корреляционных связей показателей отдельных вопросов двух методик в группе Н не отмечено ни одной отрицательной, то в группе ОВЗ установлен целый ряд достоверных отрицательных корреляций (таблица 2). В таблице указаны значимые корреляции, существенные с точки зрения цели анализа. Очевидные достоверные корреляции (например, связь показателей расслабленности и эмоционального комфорта, равная 0,793*) в таблицу не включены.

Таблица 2 – Значимые корреляционные связи показателей методик САН и И.А. Басовой в группе ОВЗ (показаны только достоверные корреляции)

Вопросы методики САН Методики Басовой	полон сил	веселый	хорошее настроение	счастливый	жизне-радостный	спокойный	довольный
вуз помогает развивать способности			-0,732*			-0,718*	
взаимоотношения с преподавателями				0,667*	0,805**		0,802**
взаимоотношения со студентами	-0,720*	-0,747*				-0,894**	
эмоциональный комфорт	-0,705*					-0,718*	
возможность высказать свою точку зрения	-0,709*					-0,776*	
уважительное отношение						-0,814**	
сохранение личного достоинства			-0,707*	0,869**	0,801**		
возможность обратиться за помощью	-0,769*					-0,793*	
возможность проявлять инициативу, активность	-0,739*	-0,689*				-0,688*	

Вопросы методики САН	полон сил	веселый	хорошее настроение	счастливый	жизнерадостный	спокойный	довольный
Методики Баевой							
учет личных проблем и затруднений			-0,724*			-0,688*	
внимание к просьбам, предложениям	-0,794*	-0,693*					
помощь в выборе собственного решения		-0,671*				-0,780*	
Защищенность от:							
публичного унижения однокурсниками	-0,684*	-740*	-0,707*			-0,873**	
публичного унижения преподавателями	-0,822**					-0,837**	
оскорбления однокурсниками		-0,854**				-0,809**	
оскорбления преподавателями	-0,742*		-0,722*			-838**	
высмеивания преподавателями			-0,810**				
угроз однокурсников	-0,735*	-0,781*	-0,728*			-842**	
угроз преподавателей	-0,684*	-0,740*	-0,707*			-0,873**	0,859**
обидного обзывания однокурсниками						-0,837**	
обидного обзывания преподавателями			-0,842**	0,674*		-739	
принуждения делать что-то против желания преподавателями					0,777*		
игнорирования однокурсниками	-0,753*		-0,850**			-0,942**	
игнорирования преподавателями		-0,753*				-0,722*	
неуважительного отношения однокурсников						-0,827**	
неуважительного отношения преподавателей						-0,837**	
недоброжелательного отношения однокурсников	0,773*	-0,800**				-0,886**	
недоброжелательного отношения преподавателей			-0,752*			-0,776*	

Отметим достоверные положительные корреляции шкал «счастливый», «жизнерадостный» и «довольный» с оценками по шкалам методики И.А. Баевой «взаимоотношения с преподавателями» и «сохранение личного достоинства», при этом соответствующие корреляции в группе Н незначимы. Таким образом, студенты с ОВЗ тем более чувствуют себя счастливым и жизнерадостным, чем лучше у них отношения с преподавателями, чем в большей степени сохраняется у него в образовательной среде личное достоинство. Имеют значение и защищенность от угроз преподавателей, от обидного обзывания и от принуждения что-либо делать преподавателями. Иными словами, переживания счастья, жизнерадостности и удовлетворенности

студентами с ОВЗ связаны преимущественно с отношениями с преподавателями, которые, отметим, достаточно высоко оценены (оценки по этим показателям группируются вокруг 4 баллов по 5-ти балльной шкале и не отличаются значимо от аналогичных оценок в группе Н). Этот результат согласуется с выводом исследования R. Lopez-Gavira, A. Moríña, B. Morgado [20, с. 292], которые утверждают, что ключевой фигурой в поддержке студентов с ограниченными возможностями является именно преподаватель.

Все остальные представленные в таблице корреляции – достоверно отрицательны. Напомним, что значимые различия по отдельным вопросам этих методик между группами ОВЗ и Н обнаружены не были.

Оценивание себя как полного сил, веселого, спокойного, довольного и с хорошим настроением в группе ОВЗ достоверно отрицательно связано с целым рядом показателей защищенности (от публичного унижения, оскорблений, угроз, игнорирования, недоброжелательного отношения сокурсников и преподавателей). При этом показатели защищенности в группе ОВЗ довольно высоки: при 5-балльной шкале защищенности среднее значение в группе ОВЗ – 3,85, в группе Н – 4,08, различие незначимо.

Эти результаты позволяют предположить, что они отражают жизненный опыт студентов с ОВЗ и сложившиеся под его влиянием особенности реагирования на социальное окружение, в котором, как отмечается в статьях Л.С. Деточенко [5], Т.В. Петровой [12], F. Dangoisse [18], довольно высок уровень стигматизации людей с физическими недостатками. Они чувствуют себя здоровыми, выносливыми, сильными, деятельными (средние баллы в группах ОВЗ и Н по этим показателям методики САН равны 4,77/4,75; 4,44/4,42; 4,44/4,72; 5,00/4,00, соответственно). Аналогичные соотношения отмечаются и по другим показателям этой методики, существенных различий между студентами двух групп не установлено. Можно предположить, что довольно высокий уровень психологической защищенности в образовательной среде университета, который для нормотипичных студентов нормален и привычен, студенты с ОВЗ могут воспринимать болезненно, как проявление к ним особого отношения. Возможно, имеет значение и некоторая преувеличенная внимательность и даже осторожность во взаимодействии с ними преподавателей, что, с их точки зрения, подчеркивает физические дефекты, и может вызывать страх стигматизации. Косвенным подтверждением этого может служить отмеченная достоверная высокая корреляция шкал «счастливый» и «жизнерадостный» с показателем сохранения личного достоинства (таблица 2).

Жизненный опыт научил студентов с ОВЗ тому, что важно доказывать и подтверждать свою состоятельность и самостоятельность, как окружающим, так и себе, они настроены на социальную и будущую профессиональную интеграцию, особое отношение для них в определенной степени унижительно, именно поэтому, возможно, чем выше уровень защищенности, тем менее комфортно они себя чувствуют. В этом контексте приведем один из выводов исследования Р.И. Остапенко с соавторами [11, с. 325], которые отмечают, что студенты с ограниченными возможностями нуждаются в том, чтобы их уважали, воспринимали как равных здоровым людям и относились к ним как к полноценным членам общества.

Обратим внимание на достоверные отрицательные связи оценивания себя как полного сил (методика САН) с показателями взаимоотношений со студентами, эмоционального комфорта, возможности высказать свою точку зрения, проявлять инициативу и обращаться за помощью, внимания к просьбам методики И.А. Баевой (все эти показатели входят в характеристику образовательной среды вуза). Можно предположить, что любой из перечисленных показателей методики И.А. Баевой воспринимается студентами с ОВЗ как вызов, как трудность, которую они должны преодолеть, и чем она значительнее, тем более студент чувствует себя полным сил. Аналогично можно понять значимые отрицательные связи оценивания себя как веселого и спокойного, а своего настроения как хорошего с показателями методики И.А. Баевой: трудности не только придают сил, но и повышают настроение, веселят, и при этом удается сохранять спокойствие. Это предположение согласуется с точкой зрения Dangoisse F. et al [18, с. 15], которые пишут, что студенты с ограниченными возможностями чувствуют гордость, когда они справ-

ляются с академическими трудностями в высшем образовании, воспринимая каждое препятствие как личный вызов. Н.Г. Вавилкина и А.А. Шишкина [3, с. 255] также отмечают, что ряд студентов с нарушениями слуха имеют адекватную самооценку и высокий уровень притязаний, проявляют упорство и настойчивость в достижении своих целей и реализации своих интересов, считая, что смогут преодолеть существующие трудности.

Показательно, с нашей точки зрения, и соотношение оценивания себя как выносливого/утомляемого в методике САН с показателями методики И.А. Баевой (в таблице 1 не указано). С одной стороны, наблюдается значимая положительная корреляция этой оценки с показателем требований университета к постоянному совершенствованию своих возможностей ($r = 0,686$, $p \leq 0,05$), а с другой – достоверная отрицательная связь с показателем защищенности от высмеивания сокурсниками ($r = -0,731$, $p \leq 0,05$). Иными словами, и требование совершенствовать свои возможности, и устойчивость по отношению к высмеиванию сокурсниками – вызов выносливости («Я могу и выдержу»), поэтому чем выше уровень требований и чем меньше защищенность от высмеивания – тем более выносливым студент с ОВЗ себя воспринимает.

Полученные результаты, таким образом, позволяют предположить, что студенты вузов с ОВЗ характеризуются рядом личностных особенностей, отражающих, как их опыт взаимодействия с широким социальным окружением, так и успешность преодоления жизненных трудностей. Среди этих особенностей – высокий уровень саморегуляции, волевых качеств и уровня притязаний, но и, возможно, психологических защит. Полагаем, что эти их особенности могут сочетаться и с чрезмерными психофизиологическими, энергетическими затратами, вызывая астенизацию и повышая вероятность психосоматических расстройств. Разумеется, эти предположения требуют эмпирической проверки.

Выводы

1. Полученные результаты демонстрируют одинаково высокое оценивание студентами с ОВЗ и их нормотипичными однокурсниками психологической безопасности образовательной среды и удовлетворенности ею. Показатели самочувствия, активности и настроения в двух исследуемых группах студентов также значимо не различаются.

3. Установленные положительные корреляции отдельных шкал методики САН благополучия с показателями взаимоотношений с преподавателями подтверждают выводы других исследователей о преподавателе как ключевой фигуре в поддержке студентов с ограниченными возможностями.

4. Достоверные отрицательные корреляции показателей ряда отдельных шкал самочувствия, настроения и активности, с одной стороны, и показателей психологической безопасности и комфортности образовательной среды – с другой, кажутся, по нашему мнению, парадоксальными только на первый взгляд. Мы полагаем, что сложившаяся в университете атмосфера толерантности и доброжелательного отношения, как преподавателей, так и студентов, может оказаться не вполне привычной для студентов с ОВЗ, восприниматься ими настороженно, как подчеркивающая их дефекты, в некотором смысле – как обратная сторона стигматизации. Опыт социальной жизни и успешность преодоления трудностей до поступления в вуз научил, по-видимому, этих студентов настойчивости, умению преодолевать различные препятствия в обучении и взаимоотношениях с окружающими, воспринимая их как личный вызов. Косвенным свидетельством в пользу этого предположения является независимость показателей самочувствия, активности и настроения студентов с ОВЗ и показателей безопасности образовательной среды.

Наши результаты, таким образом, могут быть поняты как проявление тенденции неприятия студентами с ОВЗ особого, опекающего отношения к ним. Отметим, что в этом исследовании в силу его анонимного характера и небольшого числа студентов с ОВЗ в вузе поставленные вопросы не рассматривались дифференцированно, в зависимости от конкретного нозологиче-

ского варианта нарушения. Именно поэтому мы пишем о тенденции, осознавая, что вид и тяжесть нарушения у студента могут вносить существенные коррективы в его эмоциональное состояние и отношение к психологической безопасности образовательной среды.

Представленные результаты не снижают важность и целесообразность психолого-педагогической поддержки этой категории студентов, но показывают, что эта поддержка должна быть востребованной и индивидуализированной.

Проведенное исследование ставит ряд вопросов, требующих дальнейшего анализа. В частности, высокий уровень психологической защищенности в образовательной среде не гарантирует позитивных, дружеских отношений студентов с ОВЗ с их нормотипичными однокурсниками, преодоления в полной мере их возможной изолированности в группе и благоприятной социализации.

Библиография

1. Айсмонтас Б.Б., Одинцова М.А. Социально-психологическое сопровождение студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья // Психологическая наука и образование. 2017. Том 22. № 1. С. 71–80. DOI: 10.17759/pse.2017220109.

2. Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды в структуре комплексной безопасности образовательной организации // Казанский педагогический журнал. 2017. № 6 (125). С. 12–18.

3. Вавилкина Н.Г., Шишкина А.А. Анализ психологического состояния студентов с ОВЗ по слуху (по цветовому тесту М. Люшера и методике Т. Дембо-Рубинштейн) // Вестник ИжГТУ имени М.Т. Калашникова. 2018. Т. 21. № 4. С. 254–258.

4. Годовникова Л.В., Великанова (Герасимова) А.С. Психолого-педагогическое сопровождение научно-исследовательской деятельности студентов с ОВЗ в вузе // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2020. Т.6. №1. С. 53–70. DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-1-0-5.

5. Деточенко Л.С. Специфика социализации инвалидов: опыт нарративной реконструкции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. 23. №. 2. С. 87–103.

6. Зорина Е.Е. Преодоление барьеров при реализации инклюзивного образования в вузе // Образование и наука. 2018. Т. 20. №. 5. С. 165–184.

7. Иртуганова Э.А. О путях повышения психологической безопасности образовательной среды для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в техническом университете // Казанский педагогический журнал. 2017. №. 5 (124). С. 136–139.

8. Каленик Е.Н. Социально-психологическая адаптация студентов с ОВЗ к обучению в вузе (на примере Ульяновского государственного университета) // Симбирский научный вестник. 2022. № 1 (45). С. 55–59.

9. Котовская С.В., Вязовова Н.В., Толстошеина В.М. Психологическая безопасность как условие формирования жизнеспособной личности в инклюзивном образовании // Человек. Общество. Инклюзия. 2016. №. 3-1. С. 165–171.

10. Маслова И.А. Благоприятный социально-психологический климат в группе как основа психологической безопасности студентов с ОВЗ // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2021. № 4. С. 40–43.

11. Остапенко Р.И., Остапенко Г.С., Щербакова И.В. Обеспечение психологической безопасности лиц с ограниченными возможностями здоровья и других субъектов образовательной среды с учетом гендерно-возрастных особенностей // Перспективы науки и образования. 2021. № 3 (51). С. 316–328. DOI: 10.32744/pse.2021.3.22.

12. Петрова Т.В. Анализ представлений об успешной адаптации к учебе в вузе студентов с ОВЗ (ПОДА) // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 2. С. 265–270.

13. Силантьева Т.А. Социальная поддержка как фактор психологической устойчивости личности и безопасности инклюзивного образовательного пространства // Психологическая наука и образование. 2013. Т. 18. №. 6. С. 57–64.

14. Сорокоумова Г.В., Бурова И.В., Шурыгина О.В. Психолого-педагогические условия психокоррекции тревожности студентов с ОВЗ и инвалидностью в образовательной системе вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-1. С. 256-260.

15. Тащёва А.И., Гриднева С.В., Арпентьева М.Р. Социально-психологическая адаптация и проблемы инклюзивного сопровождения студентов с ОВЗ в вузе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 4 (64). С. 136–145.

16. Bartz, J. All Inclusive?! Empirical Insights into Individual Experiences of Students with Disabilities and Mental Disorders at German Universities and Implications for Inclusive Higher Education. *Education. Sciences*. 2020, 10, 223. URL: <https://doi.org/10.3390/educsci10090223> (дата обращения 21.11.2024).

17. García-González, J.M., Gutiérrez Gómez-Calcerrada, S., Solera Hernández, E., & Ríos-Aguilar, S. (2020). Barriers in higher education: perceptions and discourse analysis of students with disabilities in Spain. *Disability & Society*, 36(4), 579–595. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09687599.2020.1749565> (дата обращения 21.11.2024).

18. Dangoisse F., De Clercq M., Florence Van Meenen F., Chartier L., Nils F. When disability becomes ability to navigate the transition to higher education: a comparison of students with and without disabilities // *European Journal of Special Needs Education*. 2020. Т. 35. №. 4. С. 513-528. URL: https://dial.uclouvain.be/pr/boreal/object/boreal%3A224500/datastream/PDF_01/view9 (дата обращения 18.11.2024).

19. Lipka O., Sarid M., Zorach I. A., Bufman A., Hagag A. A., Peretz H. Adjustment to higher education: A comparison of students with and without disabilities // *Frontiers in psychology*. 2020. Т. 11. С. 923.

20. Lopez-Gavirac R., Moriña A., Morgado B. (2021) Challenges to inclusive education at the university: the perspective of students and disability support service staff, *Innovation: The European Journal of Social Science Research*, 34:3, 292-304, DOI: 10.1080/13511610.2019.1578198.

21. Osuna-Juárez A., González-Castellano N. Understanding professors' and students with disabilities' perceptions of inclusive higher education: A systematic literature review // *European Journal of Special Needs Education*. 2024. Т. 39. №. 5. С. 774–788. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/08856257.2023.2294238> (дата обращения 21.11.2024).

Об авторах

Брагина Елена Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», Россия, 432071 Ульяновск, площадь Ленина, дом 4/5, SPIN-код автора: 5327-1481, bragina24@mail.ru

Аверьянов Петр Геннадьевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», Россия, 432071 Ульяновск, площадь Ленина, дом 4/5, SPIN-код автора: 6698-1231, averpetr@gmail.com

Стрюкова Галина Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», Россия, 432071 Ульяновск, площадь Ленина, дом 4/5, SPIN-код автора: 1679-4311, galpochta@mail.ru

THE RELATIONSHIP BETWEEN PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION AND THE WELL-BEING OF STUDENTS WITH DISABILITIES

Bragina E.A., Averyanov P.G., Stryukova G.A.

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov

Abstract

The article presents the results of the study of students with disabilities' assessment of psychological safety and comfort of the educational environment of the university in comparison with analogous assessments of normotypic students. The correlation between the indicators of psychological safety of the educational environment and the indicators of well-being, mood and activity, which are considered as indicators of emotional well-being of students, is analyzed. Differences of these correlations in groups of students with disabilities and their normotypic classmates are shown. In the group of normotypic students these indicators are reliably interrelated, in the group of students with disabilities - independent. This fact suggests that students with disabilities have formed the ability to remain active regardless of mood and external environmental factors. In the group of normotypic students only positive correlations of indicators of comfort and psychological safety of the educational environment with the indicators of well-being, activity and mood are recorded. At the same time, based on the analysis of numerous reliable negative correlations of individual scales of generalized indicators of well-being, mood and activity with the indicators of psychological safety and comfort of the educational environment in the group of students with disabilities, there is a suggestion about their aversion to a special, patronizing attitude in the educational environment of the university.

Keywords

university students with disabilities, satisfaction with the educational environment of the university, psychological safety of the educational environment of the university, well-being, activity, mood